

Ли Хунчэн, принц Цзинван, ждал очень долго, но тот, кого он ждал, до сих пор не пришёл. Он невольно иронично улыбнулся, подумав, что этот молодой господин Фань действительно совсем зазнался, ведь даже среди всех чиновников двора заставлять его ждать себя имели право всего несколько человек. Хорошенько обдумав то, что за последнее время произошло в столице, он втайне восхитился этим Фань Сянем. Тот совсем недавно прибыл в столицу, но уже успел наделать столько шума. Сочинённые им стихи потрясли литературные круги, полуночное избиение потрясло круги чиновников. А что касается женитьбы на незаконнорождённой дочери премьер-министра, то это стало большим потрясением и головной болью для тех, кто знал подоплёку помолвки.

И тут тот самый Фань Сянь, о котором он думал, окликнул его издалека и быстро подошёл, приветствуя его. Он вовсе не специально заставил принца ждать, просто только что он обсуждал с приказчиком из дома Цинъюй дела книжной лавки и немного задержался. Два молодых человека сели за столик за ширмой и сделали по несколько глотков чая, а потом заговорили о делах.

Первым начал разговор Фань Сянь, желая поблагодарить принца. Услышав слова благодарности, принц Ли Хунчэн улыбнулся и добродушно ответил:

— Я тогда ещё подумал, мы ведь и знаем друг друга всего несколько дней, зачем же было снимать на ночь весь Приют пьяного бессмертного, чтобы принять меня? Оказывается, ты сделал это с особым расчётом... но ничего страшного, Го Баокунь, этот болван, среди людей наследного принца не заслуживает уважения, в его доме только отец обладает некой эрудицией. Захотел побить, просто побил бы его, зачем надо было проворачивать столько хитростей.

Фань Сянь понимал, что принц говорит о том, что происходило в суде. Самоиронично улыбнувшись, он ответил:

— Да не потому ли, что я слишком неопытен? Если бы я заранее знал, что избиение человека в столице может настолько легко сойти с рук, я бы ему вмазал ещё в саду на поэтической встрече.

Ли Хунчэн испугался и сразу же покачал маленьким шёлковым веером в руке:

— Ни в коем случае, если бы ты слишком сильно вышел за рамки, то мне было бы не с руки заступаться за тебя.

Фань Сянь посмеялся и снова поблагодарил принца. Потом он спросил, есть ли у принца для него какие-нибудь распоряжения, с которыми он сегодня пришёл. Ли Хунчэн на мгновение задумался, а потом спросил:

— Наши семьи близки, поэтому не стану от тебя ничего таить, лучше как следует объясню сразу. Изначально второй принц хотел, чтобы я заманил тебя на встречу с ним, устроив так, словно всё произошло само собой, дабы избежать возникновения неприязни. Но это всё равно

что обмануть тебя, поэтому я говорю начистоту: завтра второй принц устраивает на реке Люцзин банкет специально для одного тебя, я просто посижу с вами за компанию.

Фань Сянь нахмурился и сказал:

— Я одного не понимаю, второй принц занимает такое высокое положение, а я простой сющай, каким образом я привлёк его внимание?

— Ты правда не понимаешь или догадался, но притворяешься, что не знаешь? — Ли Хунчэн указал на него пальцем и громко рассмеялся: — Если ты тут разыгрываешь передо мной представление, то твой номер не удался.

Фань Сянь неловко улыбнулся, но ничего не ответил. Ли Хунчэн внимательно огляделся по сторонам, чтобы удостовериться, что в гостиной нет лишних ушей, и с серьёзным видом сказал:

— Вот, что я скажу тебе. Когда я впервые увидел твоё лицо, то почувствовал радость на душе, мне совсем не хочется оставлять тебя в неведении, такая уловка может заставить нас отдалиться друг от друга. Ты также знаешь, что сейчас император в расцвете сил, но, как говорится, всякое бывает, надо быть готовым и к неожиданностям, поэтому взгляды двора всегда направлены на принцев. У старшего принца непревзойдённый воинский талант, он командует войсками вдали от столицы. Наследный принц, хоть и родной сын императрицы, всегда отличался непристойным поведением. Хотя семья Цзинвана не склоняется ни на одну сторону, но скажу тебе начистоту, среди всех принцев я лучше всего лажу со вторым.

Фань Сянь испугался, подумав что происходящее полностью расходится с его представлениями. В прежнем мире, когда он читал работы Эр Юэхэ (1), то в них принцы постоянно выражались витиевато, говоря о простых вещах, облекали всё в восемьдесят одежд, но так и не говорили правду. Откуда взялся такой принц, как этот, что сразу выложил всё как на духу? Да это же дело о смещении наследника трона, за такое рубят головы, а вы тут смеее громко заявлять об этом?

Возможно, заметив, что его слова напугали Фань Сяня, Ли Хунчэн неловко улыбнулся и сказал:

— Может, тебе не нравится, что я выражаюсь настолько открыто? По правде говоря, я и сам не знаю почему, но смотря на тебя, мне совершенно не хочется играть словами и говорить намёками. Всё верно, я пытаюсь перетянуть тебя на сторону второго принца по его просьбе. Это дело, как и женитьба, требует взаимности чувств.

Фань Сянь замер и посмотрел в чистые глаза принца, похоже, желая разглядеть, что скрывается за ними. Он никак не мог понять, принц действительно настолько чистый помыслами благородный человек или использует уловку искренних слов, чтобы склонить сердце Фань Сяня к нужному ему выбору. Как бы то ни было, принц уже обозначил, на чьей он стороне, пусть это и прозвучало слишком открыто. А у малозначительного Фань Сяня в столице не было влияния, не было людей, он решительно не мог себе позволить обнажить душу перед

принцем и броситься ему в объятия. С лёгкой улыбкой он сказал:

— Мне нужно точно знать, по какой причине второй принц хочет увидеться со мной.

— Из-за свадьбы в десятом месяце, — по-прежнему проявляя искренность, посмотрел на него Ли Хунчэн. — В следующем году после общей проверки соответствия должности, если ты проявишь надлежащие способности, то император передаст в твоё управление внутреннюю сокровищницу. Для нас это дело огромной важности. Во-первых, денег, которые учтены в бухгалтерских книгах, станет намного меньше, некоторые вещи станет делать очень не с руки. С другой стороны, я верю, что граф Сынань, уже много лет заведующий министерством финансов, наверняка хорошо разбирается в передаче дел от старого управляющего к новому и наверняка настоит на проверке всех старых счетов, а если так пойдёт, кто знает, чем это закончится.

Фань Сянь молча нахмурился, но не выказывал готовности уступить, хотя и создавал впечатление спокойного, плывущего по течению, безобидного человека. Он тихо сказал:

— Ещё слишком рано, женитьба намечена на десятый месяц, а с остальными делами в реальности я смогу столкнуться только через год или два.

— Так и есть, поэтому завтра можно просто пообедать вместе, — Ли Хунчэн очень серьёзно на него посмотрел. — Рассматривай это как ответный подарок за дело с Го Баокунем, хорошо? Ты ведь понимаешь, что я говорю тебе всё это только потому, что очень доверяю... Может быть завтра, увидев второго принца, у тебя появится новый взгляд на вещи.

Фань Сянь улыбнулся и подумал про себя, что борьба наследного и второго принцев по-настоящему начнётся, возможно, только через десяток с лишним лет. Пытаться сейчас привлечь на свою сторону столь непримечательную фигуру, как он сам, больше походит на детскую забаву среди братьев по отбиранию у друг друга игрушек. Выразив согласие, он проводил принца из имения. Вернувшись в кабинет отца, он сел на стул рядом со столом и, нахмурившись, уставился на стаканчик с кистями, в то время как в его голове непрерывно роились мысли.

Воспользовавшись помощью принца в деле с избиением Го Баокуня, он сам предоставил тому отличную возможность перетянуть себя на сторону второго принца. Если он хотел продолжить жить в столице, то ему нужно было выбрать сторону. Отец мог всю жизнь быть верным императору, но после смерти императора всё должно было перейти в руки молодого поколения, к которому принадлежал Фань Сянь.

Фань Сянь не обязательно хотел вставать на сторону второго принца, но... точно собирался противостоять наследному принцу по очень простой причине. Четыре года назад императрица уже хотела его смерти, четыре года спустя во дворце по-прежнему были люди, которые желали его смерти. А сам он в глубокой чаще столичных интриг был словно муравей, которого могут в любой момент раздавить между пальцами.

Ему, этому муравью, удастся ли забраться на дерево?

**

Второй принц действительно устроил банкет на реке Люцзин. Когда Фань Сянь услышал, где будет банкет, он горько улыбнулся. Последнее время он каждую ночь наведывался к Вань'эр, но хотя ему и перепадало «сладкого», телесного контакта было досадно мало, всё-таки это была законная невеста, и когда она начинала стесняться, нехорошо было слишком уж распоясываться. Подумав о податливом и мягком теле той ночью, Фань Сянь сразу же вспомнил имя Сы Лили и его сердце невольно затрепетало. Тут ему вспомнилось, что в прошлом мире в средневековье в качестве презервативов использовали оболочку кишок животных. Интересно, как именно они это делали? И вслед за этим он подумал о том, как в день судебного слушания Сы Лили по странному совпадению покинула столицу, почему?

Общественный порядок в столице всегда хорошо соблюдался. Только вот в последнее время появился ночной головорез из семьи Фань. Поэтому рядом с повозкой из поместья Фань шли всего четыре охранника. Под сиянием весеннего солнышка они медленно двигались в сторону западных городских ворот.

Выехав в Магнолиевые ворота и снова проезжая улицу Нюлань, где ранее произошло избиение, Фань Сянь отодвинул занавеску в повозке и захихикал. Включая Тэн Цзицзина, из четырёх охранников трое участвовали в избиении. Услышав, как молодой господин рассмеялся, они сразу же поняли, в чём дело, и тоже оживились и заулыбались.

Вокруг улицы Нюлань было не так уж много жилых усадеб, но тут находилось много давно разорившихся магазинчиков, поэтому у улицы было второе название: улица разорённых лавок. Место тихое, что днём, что ночью народа на улице почти не было, поэтому оно идеально подходило для того, чтобы неожиданно напасть.

Фань Сянь высунул голову в окно повозки и направил взгляд вверх макушек остающихся позади зелёных деревьев. Над головой светило солнце, а Фань Сянь задумался о том, как ему следует себя вести при встрече со вторым принцем. Тот наверняка знал, какой силой обладал его отец в столице, поэтому точно не станет выдвигать какие-то чрезмерные требования. Скорее всего, просто хочет наладить общение, подготавливая почву для дел, которые произойдут только через десяток с лишним лет.

Фань Сянь сел в повозке ровно и нахмурился. По непонятной причине он ощутил, что что-то не так, похоже почувствовал, что вокруг есть что-то странное. Он огляделся. Вокруг повозки всё было спокойно, ничего необычного. И тут он принялся и почувствовал какой-то слабый сладковатый запах. Это был запах ядовитого вещества, получаемого из лягушки, которым западные варвары больше всего любили смазывать наконечники стрел.

**

— Разбегайтесь быстрее! — закричал Фань Сянь, выпрыгивая при этом из окна повозки. Одной рукой он ухватился за охранника, стоявшего ближе всего к нему, даже не разобрав, кто это был. Хотя благодаря тренировкам с раннего детства у него развился очень чувствительный

ных, но раз ему удалось почувствовать запах яда, это означало, что источник находится совсем близко к повозке и покушение на их жизни готово начаться в любую секунду.

В тот миг, когда он выпрыгнул из повозки, кто-то бросил огромный камень из переулка сзади, и со свистом валун рухнул прямо на повозку, полностью раздавив кабину, разлетевшуюся в щепки.

(1) Эр Юэхэ - китайский писатель.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/1506928>